

въ Харьковской театральной старины.  
харьковскій театръ во времена Млот-  
ковскаго (1833—1843 г.).  
23 <sup>11</sup> (Продолжение). N 4285, 93.

Рыбаковъ игралъ въ Харьковѣ при  
ютковскомъ до 1841 года. Онъ прі-  
ялъ сюда изъ Курска 20-ти лѣт-  
ъ юношой и начинающимъ акте-  
нъ, скоро выдвинулъся впередъ, сдѣ-  
лся любимцемъ публики и занялъ

лу „героевъ“ и трагика, пожиная  
ры въ первое время въ піесахъ  
Брова, а затѣмъ—въ роляхъ Гам-  
а, Велизарія и т. д. Громадный  
тѣ, видная осанка, правильныя и  
городныя черты лица, сильный и  
ыкальный голосъ. Пластичность поэт-

акальный голосъ, пластичность позъ  
виженій, неподдельное чувство и  
романтическій, хотя и необработанный,  
антъ—все это, вмѣстѣ взятое, выдѣ-  
жало Рыбакова изъ ряда воинъ и со-  
ло ему громкую извѣстность въ  
чинціи, несмотря на довольно-  
небрежное отношение къ искус-  
ству и зависимость его игры отъ настро-  
иминуты. Рыбакова знала „всѧ Рос-  
сия и онъ до конца своей жизни (Ры-  
баковъ умеръ въ 1876 году, 65 лѣтъ отъ  
р.) считался даровитымъ и выда-  
ющимся актеромъ. Съ появленіемъ  
новаго репертуара Рыбаковъ сталъ  
упатъ и въ комическихъ роляхъ  
пѣсть въ некоторыхъ изъ нихъ та-  
же успѣхъ, какъ въ своемъ ста-  
рого репертуарѣ. Закончивъ свое об-  
разование 14-ти лѣтъ отъ роду, че-

и 4280. дуще

мъ классами Курской гимназіи, Рыбаковъ учился, что называется на деньги, и не особенно забоя о томъ, чтобы пополнить этотъ статокъ, и это сказывалось на игрѣ. Его выручали врожденное стическое чутье и талантъ, имъ былъ обязанъ своими усми. Какъ человѣкъ, Рыбаковъ вѣль къ себѣ, не смотря на свои качества, на свой нѣсколько рѣз- грубоватый тонъ, не смотря на самомнѣніе и непреодолимую ность разсказывать всякия небы- глубокое уваженіе. Рыбаковъ— однимъ изъ самихъ типичныхъ то же время благородныхъ пред- телей театральнаго міра преж- временъ. Нѣсколько лѣтъ то- гадъ были напечатаны мною въ номъ Край" нѣсколько статей Рыбаковѣ, и въ этихъ статьяхъ упоминался все, что могъ найти въ печати. Отсылая къ этимъ имъ желающихъ подробно позна- сь съ біографіей Рыбакова, не появлявшагося на Харьковской и послѣ Млотковскаго, я во- аніе повтореній сказанаго рань- приведу здѣсь лишь то, что по- сь о Рыбаковѣ въ воспомина- близкихъ къ нему людей уже того, какъ были написаны мною ографической очеркъ, а именно поминаніяхъ московскаго актера за и петербургскаго, а также и вскаго актера Алексѣева, на я уже ссыпался въ преды- статѣ. Въ этихъ воспомина- ніяхъ я личность говорится Рыбаковъ Млотковъ уже не въ менѣе по- ное пони- когда онъ ковской Алексѣ- зился съ 1844—4 зываетъ въ многолѣт- ныхъ от- винціаль- "Во вре- сь покой- вичемъ въ ствіи да- шлось до- полюбить добрый, и ростный ч- рицъ и г- дая въ то- стической немножко питаль д- презрѣнно- нему почт- саевичъ л- ки" и о- не думалъ братъ, онъ сь себя е-

ко отражается своеобразнала Рыбакова и хотя въ нихъ я о тѣхъ временахъ, когда ужѣ вышелъ изъ труппы скаго и когда Млотковскаго было въ Харьковѣ, тѣмъ не о нимъ можно составить яс- ятие о Рыбаковѣ той поры, въ пожиналъ лавры на Харь- спенѣ описываемой эпохи. бевъ познакомился и сбли- Рыбаковымъ въ Ромнахъ въ 5 г., и вотъ что онъ разсказ- про него на основаніи своихъ нихъ дружескихъ и родствен- тошений съ знаменитымъ про- чнымъ трагикомъ \*:

Время совмѣстнаго пребыванія нимъ Николаемъ Хрисано- па одной сценѣ, а впослѣд- ке породнившись, мнѣ при- вольно близко узнатъ его и всѣмъ сердцемъ. Это былъскрѣпленій, прямой и безхит- человѣкъ, неоцѣненный това- примѣрный семьянинъ. Обла- чномъ смыслѣ слова „арти-“ натурай, то есть, будучи на правахъ генія, онъ не достодолжнаго уваженія къ му металлу и относился къ и равнодушно. Николай Хри- не зналъ „послѣдней копѣй- завтрашнемъ днѣ совсѣмъ . По своей безконечной до- въ состояніи былъ снятъ динственный сюртучишко и въ былъ женатъ на сестрѣ жены Г. Зелинской.

отдать его и говорить на не успѣш- то, несмотря тельность, о за “ въ са- время.

— Ты, ка- онъ въ такихъ будь событыи му встрѣчене.

— Нельзя саноевичъ, ч-

— Я, бра- и понимаю, и безъ достатка- шенія... День- мнѣ прямо.

— Помил- юевичъ, кому намъ деньги нуждаемся...

— За отъ-

— Какалъ изумляется са-

— Все раб- самую откров- дамъ. Говори,

— Что вы, саноевичъ, за- стану братъ;

— Нишкини- раку, даютъ...

— Да съ

— Молчатъ

„Такимъ о- третьему пава- Нелобровскому

## Ние лю

имущему; а про деньги ничего. Если, бывало, же-  
ть отобрать ихъ отъ него,  
ни на какую ихъ значи-  
тельность „протиралъ имъ гла-  
мое непродолжительное

жется, бѣденъ,— говорилъ  
хъ случалъ какому ни-  
шизу или просто перво-  
ному.

сказать, Николай Хри-  
тобы очень бѣденъ былъ...  
ать, отлично все вижу  
потому что я самъ живу  
зовъ и претерпѣваю ли-  
ги тебѣ нужны. Говори

уйте, Николай Хрисан-  
по нынѣшнемъ време-  
не нужны?.. Всѣ мы

ровенность—спасибо!  
же это откровенность—  
обѣсьдникъ:—это просто  
у сказано...

спасибо! И за эту  
ценность я тебѣ денегъ  
сколько тебѣ нужно?  
что вы, Николай Хри-  
тѣмъ я у васъ деньги  
не надо, не надо...  
бери, если тебѣ, ду-

какой же это стати?!  
! Получай и прячь.  
бразомъ и другому, и  
жесть онъ свои гроши.  
ные люди пользовались

его характеромъ и жестоко его оби-  
рали, что, впрочемъ, не оберегало его  
отъ нихъ, и онъ охотно поддерживалъ  
съ ними дружбу.

„Какъ всѣ „великие“ люди, гово-  
ритъ г. Алексѣевъ далѣе: Рыбаковъ  
имѣлъ свои слабости, впрочемъ, не-  
выгодны для него самого и безобид-  
ны для всѣхъ остальныхъ: выпить  
лишнюю чарку водки и повратъ. Враль  
онъ былъ знаменитый, и его вранье,  
кажется, признано классическимъ. Про  
него существуетъ такая масса анек-  
дотовъ, что если бы всѣ ихъ собрать  
да напечатать, то вышла бы объеми-  
стая книга, по своему содержанию  
нисколько не уступившая бы барону  
Мюнгаузену“.

Въ видѣ обращика авторъ воспо-  
минаний приводитъ разсказъ Рыбакова  
о его несостоявшихся дебютахъ въ  
Петербургѣ и о близкихъ, чуть не прія-  
тельскихъ отношенияхъ съ... Великимъ  
Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

„Какъ то разъ предъ спектаклемъ раз-  
говорились актеры про казенные те-  
атры. Разговоръ былъ продолжитель-  
ный и спорный.

— А отчего вы, Николай Хрисан-  
ьевичъ, не попробуете продебютиро-  
вать на Императорской сценѣ? спро-  
силъ Рыбакова кто-то.

— Я уже почти дебютировалъ, от-  
вѣчалъ Рыбаковъ такимъ тономъ, по-  
слѣ которого непремѣнно должно бы-  
ло слѣдовать вранье.

— Какъ такъ почти?

— А такъ. Донесъ кто-то Велико-  
му Князю Михаилу Павловичу, что я

существую въ провинціи  
обрадовался и выписалъ м  
тербургъ. Пріѣзжало я ст  
и прямо во дворецъ. „Л  
говорить Великій Князь.  
чаю, я“. „Вотъ молодецъ  
что пріѣхалъ, а я думалъ  
призначаешь“. А я отвѣчалъ  
Ваше Высочество, не зака

„Рыбаковъ перевелъ ду  
произнесъ:

— Вотъ какой мнѣ пр  
даже какъ вспомню, и тепе  
нимаетъ!..

— Ну, а дальше-то ч  
вали къ разсказчику.

— Дальше-то мнѣ гов  
хайлъ Павловичъ: „ты бу  
жить у насъ, но долженъ  
дить тебя, что Карагынъ  
вистливъ и будетъ интри  
отвѣчало: „Ничего, если бу  
шебаршить, — побью“. Пото  
рить: „Онъ будетъ стара  
пускать тебя до дебюта, т  
будь подкрѣпись и не пей  
го выхода, а потомъ валл  
бъ будетъ угодно“. Я поо  
шелъ въ гостинницу, оста  
ней и стала роль зубрить  
зубрилъ, выпить страхъ  
но я крѣплюсь. Вотъ по  
все крѣплюсь. На другой  
крѣплюсь, а къ вечеру ста  
меня соблазнять.

— Какимъ образомъ?

— Вижу вдругъ я: въ п  
вотни, думаетъ, да, тол

Вотъ онъ  
еня въ Пе-  
курьеромъ  
и, это ты",  
"Да, отвѣ-  
тъ, говоритъ,  
что зака-  
о: "никогда,  
призываю".  
хъ и гордо  
иемъ былъ,  
ерь слеза до-  
то? приста-  
оритъ Ми-  
удешь слу-  
предупре-  
очень за-  
говать". Я  
удеть много  
омъ и гово-  
тъся не до-  
и какъ-ни-  
и до перва-  
й, какъ тѣ-  
щалъ, по-  
новился въ  
. Зубрилъ,  
захотѣлось,  
робѣдалъ и  
день тоже  
ль дьяволъ  
ечѣкъ штофъ

опять вверхъ поднимется, и пищить  
какой-то жиidenkй голосишко: "вы-  
пей, выпей, выпей". Крѣпился, крѣ-  
пился, не стерпѣлъ. Поймалъ этотъ  
штофъ и выпилъ. Приходялъ звать на  
репетицію, а я еле языкомъ шевелю,  
иу, конечно, доложили Михаилу Пав-  
ловичу. "Жаль, сказалъ онъ Рыбако-  
ва! да ничего не подѣлаешь, а все  
это штуки Каратыгина". Меня отпра-  
вили на казенный счетъ, а Караты-  
гина за навожденіе на меня нечистой  
силы посадили на мѣсяцъ подъ арестъ.  
Вотъ такъ мое поступленіе и не со-  
стоялось".

"Нужно-ли прибавлять, какъ во все  
время его разсказа присутствовавшіе  
еле удерживались отъ смѣха, чтобы  
не разсердить Николая Хрисанѣовича,  
не любившаго недовѣрія къ своимъ  
словамъ, и какимъ хохотомъ они раз-  
разились въ концѣ концовъ? Рыбаковъ  
только прикрикнулъ:

— Дурачье! Побывали бы въ моей  
шкурѣ, такъ не до смѣху бы вамъ  
было!..

Когда Рыбаковъ рассказалъ всю эту  
исторію, онъ, по всей вѣроятности,  
и въ Петербургѣ еще не былъ. Его  
дебюты на столичныхъ сценахъ со-  
стоялись гораздо позже—въ 50-хъ го-  
дахъ, сопровождались большимъ успѣ-  
хомъ, но ни къ чему не привели: и въ  
Москвѣ, и въ Петербургѣ театраль-  
ное начальство отнеслось къ нему съ  
высокомѣрной небрежностью и холод-  
ностью и предлагало ему ангажементъ,  
но на такихъ условіяхъ, которыя Рыбако-  
въ считалъ ниже своего достоинства

Г. Алексѣевъ разсказываетъ еще  
нѣсколько анекдотовъ о Рыбаковѣ, по-  
казывающихъ, какъ онъ относился къ  
искусству. Разъ какъ-то онъ игралъ  
Іоанна Грознаго въ „Опричникѣ“ Лаж-  
ечникова и сталъ вставлять туда цѣ-  
лии тирады изъ „Бориса Годунова“ Пуш-  
кина. Когда ему кто-то изъ актеровъ  
указалъ на это, Рыбаковъ отвѣчалъ.  
— Что-жъ, по твоему Пушкинъ то  
не важнѣе Лажечникова?

При такой „беззаботности“ Рыба-  
кова „на счетъ литературы“ нечemu  
удивляться, что онъ пресервѣзно пред-  
ложилъ однажды одному антрепре-  
неру разыграть „Уголино“ въ сюр-  
тукахъ и во фракахъ. Что дѣлать?  
Знаменитый провинціальный трагикъ  
не любилъ „пускаться въ философію“  
и воспитался въ такой средѣ, гдѣ о  
строгихъ требованіяхъ относительно  
театра не могло быть и рѣчи...

„Павлина Герасимовна Рыбакова, \*  
читаемъ, между прочимъ, въ воспомина-  
ніяхъ г. Алексѣева: отлично знаяшая  
неукротимый правъ своего супруга,  
отбирала отъ Николая Хрисанѣовича  
всѣ деньги, какія только у него слу-  
чались, иногда даже вмѣстѣ съ пинь  
ходила получать его жалованье и зор-  
ко слѣдила за тѣмъ, чтобы онъ не  
бралъ отъ антрепренера „въ счетъ  
будущей получки“. Къ этому прину-  
дила ее безалаберная патура мужа,  
который, благодаря своей артистиче-  
ской беззаботности, очень часто за-  
ставлялъ семью терпѣть нужду и ли-  
шенія. Поэтому, когда деньги попа-

дали въ руки Павлины Герасимовны, Рыбаковъ самъ превращался въ нуждающагося человѣка и выпрашивалъ у нея цѣлковые на карманные расходы". При этомъ онъ пускался иногда и на разныя хитрости при помощи своей излюбленной Мюльгаузовицы\*... Лавровъ провелъ нѣсколько мѣсяцѣвъ съ Рыбаковымъ въ Таганрогѣ въ 1849 году, въ слѣдующихъ годахъ встрѣтился въ Харьковѣ иѣздилъ вмѣстѣ съ нимъ въ Полтаву. И на г. Лаврова Рыбаковъ сдѣлалъ такое же впечатлѣніе, какъ на г. Алексѣева: и онъ съ уваженіемъ отзыается о дарованіи и благородной природѣ трагика и подшу, чиваетъ надъ его странностями.

"Передъ масляницей, говоритъ г. Лавровъ, вспоминая свое пребываніе въ Таганрогѣ, въ труппѣ Цельнера и Флукки въ 1849 г.: пріѣхалъ Николай Хрисанѳовичъ Рыбаковъ. Дирекція была, конечно, рада, да и мы съ болѣшимъ любопытствомъ ожидали его дебютовъ... Рыбаковъ оправдалъ всѣ ожиданія: превосходное исполненіе ролей—Ляпунова („Скопинъ-Шуйскій“), Гамлета, Жоржа („Тридцать лѣтъ“) и др.—поразило какъ публику, такъ и настъ всѣхъ. Дирекція условилась съ нимъ до поста по 100 рублей асс. за спектакль \*\*, а послѣ уже приглашала на годъ. Н. Х. Рыбаковъ согла-

сился остатся, но только съ тѣмъ, чтобы и жену его приняли на службу. Дирекція исполнила всѣ его требованія".... „Кромѣ игранныхъ имъ превосходно драматическихъ ролей, замѣчаѣтъ г. Лавровъ далѣе: онъ очень оригинально и хорошо исполнялъ и комическія роли, какъ, напримѣръ, Яичницу („Жепитъба“) и Землянику („Ревизоръ“). Артистъ съ огромнымъ талантомъ“.

А вотъ и дальнѣйшія воспоминанія г. Лаврова объ „артистѣ съ огромнымъ талантомъ“:

„Еще до пріѣзда Н. Х. Рыбакова знающіе его актеры говорили, что онъ большой кутила и даже иногда пивалъ запоемъ, но съ первыхъ дней его пріѣзда въ Таганрогѣ и до послѣдняго спектакля мы этого не замѣчали, но въ прощальный день, по окончаніи послѣдняго представленія собралось насъ нѣсколько товарищѣй, чтобы провести вечеръ въ дружеской бесѣдѣ. Н. Х. тоже присоединился къ намъ. Пришли мы въ знакомый погребокъ и спросили: кто чихиря, кто бакшатскаго или сантуринскаго, а кто вегеринскаго (греческія вина). Рыбаковъ сначала все отказывался, а потомъ какъ крикнетъ:

— А ну, чортовы дѣти, соблазнили вы меня! Ну-ка, дайте-ка сантуринскаго, давно я его не пивалъ.

„И пошелъ, и пошелъ испивать, да такъ накатился, что я принужденъ былъ отвезти его къ себѣ на почлегъ. Еще, спасибо, близко жилъ, а то от такого махину подальше-то и не донесъ бы...“

— „Извините...“

— „Ниче-

аго бра

— Ну, тутъ мы съ нимъ кое-что о политикѣ поговорили. Такъ вотъ какъ я съ нимъ познакомился.

„Вообще, говоритъ г. Лавровъ, за-канчивая свое повѣстнованіе о чуда-чествахъ Рыбакова: Н. Х. при рос-казняхъ своихъ имѣлъ привычку при-править ихъ пѣбылицами. Бывало, До-рошенко, при такихъ бесѣдахъ, тот-часъ же побѣжитъ за кулисы и нач-нетъ звонить въ колоколь. Это ужъ всѣ знали, что Н. Х. сильно завира-ется. Чудакъ, право! а добрая че-ловѣкъ, хороший товарищъ—бѣднымъ актерамъ не отказывалъ въ нуждѣ въ помощи“ \*.

Но этого мало: Рыбаковъ, повтор-имъ слова г. Лаврова, былъ „ар-тистъ съ огромнымъ дарованіемъ“, жаль, что его дарованіе не полу-чило надлежащаго развитія. Ры-баковъ могъ бы далеко пойти, если бъ ему не пришлось весь вѣкъ скитаться по провинціальнымъ театрамъ.....

Мы привели воспоминанія г. Алексеева и г. Лаврова о знаменитомъ харьковскомъ „героѣ“ и трагикѣ вре-менъ Млотковскаго, потому что въ этихъ воспоминаніяхъ отразился и онъ самъ, и тотъ мірокъ, въ которомъ онъ вращался....

Н. Ч.

(Продолженіе смыкается).

---